

БОГ ПО ИМЕНИ КРУ

То были не храмы, но священные места, полные идолов и изваяний. Все живые существа, обитавшие там или даже забредшие туда случайно, были неприкосновенны и становились собственностью бога...

Соломон Рейнак.

Орфей, или Всеобщая история религий

1

БОГИ ТОЖЕ СМЕРТНЫ

Погруженный в тягостные размышления, Кру смотрел на яка.

За десять лет он успел не только привязаться к животному, но и по-отечески полюбить его, все равно как если б великие боги питали чувства к своим поклонникам. Но у Кру больше не было поклонников. Последние из них умерли полвека назад, а сын его стал буддистом. Кру превратился в бога без верующих — что само по себе печально.

Впрочем, в этом не было ничего необычного. Мардук и Аллат вавилонские, Ормазд и Осирис тихо скончались, как и большинство отвергнутых богов, которые предпочли неизвестность забвению. Да, они были умнее, чем Кру — мелкое племенное божество из Гималаев, наивное и неопытное.

Будучи порождением невежественных крестьянских умов, он во всех отношениях походил на своих родителей. Когда-то ему приносили кровавые жертвы — теперь же местные жители избегали заросшего сорняками храмового двора на окраине селения. Они до сих пор слегка побаивались Кру и его зловещих способностей и потому не пытались разрушить его дом. Они просто его игнорировали, что было еще хуже. Никто не заходил туда уже многие годы. Никто, кроме яка.

Як ничего об этом не знал. Бродя однажды ночью в поисках травы, он оборвал веревку и вломился через полуразвалившуюся ограду во двор, где утром и обнаружили его пронырливые селяне. Кру до сих пор помнил их хитрые физиономии, уставившиеся на яка.

— Зови его назад, быстрее, — сказал кто-то. — Дхо-ни ничего не узнает.

При столь вероломных словах Кру затрясся от ярости. Нечестивый наглец! Да никак он решил похитить собственность богов? Ну что ж...

Уже готовый совершить нечто ужасное, Кру замер, увидев приближающегося Дхо-ни, престарелого ламу в грубой синей мантии, высохшего словно мумия. Тот сразу же все понял.

— Назад! — проквокал он. — Як теперь принадлежит Кру.

Лама вошел в храмовый двор.

— Но он мой, — возразил мрачный худой селянин. — Мне без него никуда. Как я...

— Замолчи. Ты сам виноват, что позволил животному уйти. Теперь оно принадлежит Кру, и оно священо.

Вспомнив об этом, Кру позволил себе улыбнуться. Дхо-ни был, конечно, религиозным фанатиком, но традиции уважал. Так что як остался у Кру и теперь неуклюже бродил по двору, словно косматый стог коричневой соломы, выбирая подходящее место, где бы прилечь. Наконец он остановился и, осторожно подгибая задние ноги, со вздохом медленно опустил свою гигантскую тушу на землю. Як пережевывал жвачку. Кру усмехнулся.

Другие боги, возможно, и были смертны — слабые, безвольные божества, — но не Кру. Будучи представителем крепкого крестьянского рода, он обладал многими достоинствами, и главным из них было упорство.

Но ему не давали покоя мысли о помпезности и роскоши дворов Вавилона и Ниппура, о величественном храме Карнака, о тысячах алтарей, где поклонялись другим богам. Настоящие алтари — а не кусок изъеденного временем камня, с которого исчезли последние следы крови. Кру чувствовал слабость и понимал, что это означает.

Он старел. Он угасал. Уже пятьдесят лет он медленно умирал от голода, лишенный необходимой пищи в виде молитв, жертв и веры. Селяне на самом деле больше в него не верили. Они просто ему не доверяли, немного боялись и предпочитали не рисковать.

Если Кру не найдет себе поклонников, и как можно скорее, — он умрет.

Он был слишком молод для того, чтобы умирать. Почти ведь и не жил по-настоящему! На мгновение он ощутил слепую зависть к богам намного более великим, чем он, творившим чудеса, которые повергали тысячи, миллионы людей в ужас. Кру тоже мог творить чудеса, но для строго ограниченного круга. Он крайне нуждался

в слугителе. В верховном жреце. Если бы хоть кто-то из селян забрел на храмовый двор... но на подобное можно было не рассчитывать. Никаких шансов.

Кру поднял лохматую голову и прислушался. Из-за ограды доносились голоса. Группа крестьян о чем-то оживленно спорила с... с белым человеком! Божественный взгляд упал на худое, жесткое лицо с плотно сжатыми губами и холодными голубыми глазами, пылавшими гневом. Кру снова прислушался.

— Мне нужен як, — заявил белый. — Мы потеряли двух во время лавины, и остальные наши животные почти полностью обессилели.

— Почему бы не оставить часть своего добра? — последовало наивное предложение.

— Моего добра? Гм... Мне потребовалось шесть месяцев, чтобы собрать все, что я хотел, ценой немалых лишений, и я забираю его с собой, целиком. Черт побери, почему бы вам не продать мне этого яка? Или хотя бы сдать внаем. Я пришлю его назад, как только доберусь до реки.

— Дхо-ни нет. Он отправился в путешествие.

— Когда он вернется?

— Кто знает? Возможно, через много лун.

Зазвенели деньги. Селяне зашевелились, пугливо переглядываясь. В конце концов, Дхо-ни был далеко, а золото есть золото.

Но традиция восторжествовала.

— Нет, пелинг¹. Он не продается.

Белый бросил на землю горсть монет:

— Я покупаю его. Мне нужен як. И я намерен его получить.

Он повернулся и направился в храмовый двор. Селяне не двинулись с места. А Кру, который сидел на корточках, напряженно наклонившись вперед и затаив дыхание, улыбнулся, когда доктор Гораций Дентон вошел за ограду.

На следующий день белый человек и его отряд отправились на восток, а потом на юг, в сторону Индии. Хотя Дентон никогда прежде не бывал в этих краях, он безоговорочно доверял проводнику-туземцу, успевшему высоко себя зарекомендовать.

Джиенг походил скорее на мартышку, не заслуживающую никакого доверия, но он бывал во Лхасе, Запретном городе, и много лет водил экспедиции туда и обратно. Все его имущество составляли

---

¹ Местное название чужеземцев.

кожаная рубаха и острый кривой кинжал-кукри в деревянных ножах, а ноги были покрыты густыми волосами — в отличие от лица.

Путешественники шли среди гималайских вершин, преодолевая ущелья, спускаясь по опасным тропам, проклиная яка, когда он становился чересчур упрям, и не замечая, что за ними следует небольшая черная грозовая туча.

Мысли Дентона были заняты совсем другим. Вместе с экспедицией он провел почти два года вдали от людей, но теперь мог вернуться в Америку, выполнив задание, которое дал ему музей. Будет весьма отрадно снова увидеть Нью-Йорк. И отдохнуть недельку-другую на Гавайях.

Лишенный доступа к какой-либо информации, доктор Дентон раздумывал о том, как идет война в Европе. Что ж, скоро ему представится возможность узнать новости в ближайшем селении, которое могло похвастать наличием радиоприемника. Слухи, доходившие вглубь Тибета, были редки и разрозненны. Дентона посещали неясные мысли о том, отказались ли уже японцы от надежд завоевать Китай. Он полагал, что это так, и, будучи человеком логичным, не считал разумной бессмысленную трату времени и сил. Так или иначе, это вряд ли могло как-то его коснуться, если только он случайно не окажется в зоне военных действий. Следовало позаботиться о том, чтобы не потерять собранные образцы, ценность которых было сложно переоценить.

Ничего удивительного, что Дентона потрясло внезапное чудо с яком.

Обычный як — или, как его именуют педанты, *poephagus grunniens* — представляет собой гигантское лохматое мускулистое создание, напоминающее движущуюся гору. При виде подобного животного, вперевалку шагающего по горной тропе, уже становится не по себе. А уж при виде летающего яка...

Все случилось за несколько мгновений на извилистой тропе, опасно спускавшейся вдоль края глубокой пропасти. Отряд шел гуськом, осторожно нащупывая дорогу, когда вдруг прямо из-под носа шедшего впереди яка выпрыгнул маленький белый зверек, вероятно кролик. Як издал хриплый испуганный рев, застучал копытами и сорвался в пропасть, увлекая за собой груды камней и другого яка, которого Дентон купил в тибетском селении. Мертвую тишину высокогорья нарушил грохот небольшой лавины.

Дентон наблюдал за происходящим, инстинктивно вжавшись в скалу за спиной. Первый як продолжал падать. Падали и камни. Но второй як рухнул лишь на сотню футов, а потом застыл непо-

движно, повиснув в воздухе бесформенной темной массой. И вдруг на глазах у ошеломленного Дентона он начал подниматься.

Як поднимался до тех пор, пока не оказался на уровне тропы, чуть выше ее. Животное висело вверх копытами, печально уставившись на Дентона. Неожиданно оно перевернулось в воздухе, скользнуло в сторону и, опустившись на дюйм или два, вновь надежно приземлилось на ноги.

Негромкий всплеск сообщил о печальной судьбе второго яка, который, увы, не находился под защитой Кру.

Среди туземцев поднялся ропот. Джиенг успокоил их, взмахнув блеснувшим на солнце кинжалом, и выжидающе посмотрел на Дентона.

Доктор дал знак идти дальше. Сказать ему на самом деле было нечего. Да и что тут скажешь, когда случилось невозможное?

Однако тревога не оставляла Дентона. Когда на закате разбили лагерь, он позвал Джиенга к маленькому костру из кизяка. Туземец присел на корточки и заговорил на своем языке, которым Дентон прекрасно владел.

— Джиенг, ты видел, что произошло с яком?

— Пранам, — последовал слегка неуместный ответ. — Магия, конечно.

— Мы на Западе не верим в магию.

— Многие не верят, — философски заметил Джиенг. — Даже праведники, знающие множество мантр, втайне сомневаются. Я думал, господин, что этот як — изменивший внешность маг или даже бог. Но когда я стал задавать ему вопросы, он не ответил. И все же...

Дентон показал на тучу, закрывавшую несколько звезд, и спросил:

— Ты... заметил?

— Конечно. Грозовая туча, хотя и небольшая. Она следует за нами с тех пор, как мы покинули то селение. — Джиенг пожал плечами. — Я невежественный человек, пелинг, и мало в этом разбираюсь. Возможно, ты стал воплощением Будды или Гомбо-ламой.

— Чушь, — скептически фыркнул Дентон.

— Может, и чушь. Но когда умирает воплощение Будды, его душа немедленно переходит в тело новорожденного младенца.

— Ну так я же не новорожденный младенец. Кстати, Джиенг, почему сегодня ты выставил охрану?

— О нашем присутствии уже с полудня сообщают вражеские племена. Я их слышал.

Дентон знал, насколько острый у Джиенга слух.

— По-твоему, есть опасность?

— Возможно. Я вооружил своих. Но они трусы, господин, и бо-
ятся сражаться с горцами.

— И что? Нам следует свернуть лагерь и идти дальше?

— Да не допустят подобного духи! Горцы только этого и ждут,
чтобы прикончить нас поодиночке.

На обезьяньей физиономии Джиенга не отражалось никаких
эмоций, как будто происходящее совершенно его не волновало.

— Что ж, я поклоняюсь Кали. Если умру, Кали успокоит мою
душу. Она могущественная богиня. Ай-и! Что это?

Дентон посмотрел на небо, на котором не было ни облачка, не
считая маленького черного пятнышка.

— Гром. Странно.

Джиенг скорчился у костра, похожий на бесформенный кожан-
ый сверток.

— Не стану вновь упоминать ее имя. Думаю, это еще один
дар богов, и, клянусь памятью предков, я ко всему отношусь тер-
пимо.

— Ладно. Вернемся к... к тому, что случилось сегодня. Что об
этом думают твои люди?

— Кто знает? Они лишь кланяются яку, когда он проходит мимо.
О-о! Хватай оружие, быстро! Эти псы напали на нас!

В окружавшей лагерь темноте раздались крики. Лунный свет
был слишком тусклым, чтобы хоть что-то разглядеть, и все же Ден-
тон вскочил, выхватив револьвер. В предстоящей драке от него бы-
ло куда больше толку, чем от ружья.

То и дело раздавались вопли, напоминавшие завывание вол-
ков. Иногда Дентон замечал промелькнувший черный силуэт, после
чего в землю возле костра вонзалось копьё. Джиенг что-то кри-
чал столпившимся вокруг туземцам. Внезапно они бросили ружья
и упали ниц, видимо решив, что сражаться бесполезно. Увы, это был
конец. Уткнувшись носом в грязь, они повторяли: «Ом мани пад-
ме хум».

Джиенг подбежал к Дентону:

— От них никакого толку. Что будем делать?

В ответ Дентон поднял револьвер и выстрелил в едва видимую
фигуру, которая тут же отскочила, судя по всему невредимая. Сно-
ва раздались крики, топот, и посыпались копыя. Одно из них рас-
порол Дентону рукав.

Черная туча над головой, на которую никто не обращал внимания, судорожно дернулась, словно в ярости, и зловеще громыхнула. Из нее ударила молния.

Точно нацеленная молния угодила в одного из горцев, окутав его белым сиянием. Тот вскинул руки, вскрикнул и упал замертво. Еще до того, как он коснулся земли, с неба снова ударила молния.

— Повезло, — прошептал Дентон.

— Я бы не назвал это везением, — ответил Джиенг. — Ай-и! Еще одна!

Из тучи выстрелила новая молния, уничтожив третьего горца. Потом еще одна и еще. Дентон представил себе спокойно сидящего верхом на этой невероятной туче снайпера, тщательно целящегося перед очередным выстрелом. Горцы бросились наутек. Молнии устремились следом. Несчастные рассыпались во все стороны по равнине, но бежать было некуда. Дентон и Джиенг смотрели, как стихия аккуратно и шумно расправляется с их бывшими врагами.

2

ЧУДО КРУ

Туча медленно вернулась назад и зависла прямо над Дентоном, издавая приглушенные раскаты грома. Джиенг попятился, шепча что-то о дурном предзнаменовании. Дентон неожиданно ощутил, что поднимается в воздух.

На мгновение он ослеп, затем зрение прояснилось. Он смотрел сверху на лагерь и освещенную тусклым светом луны равнину. Внизу сгрудились в кучу простертые ниц тела носильщиков. Джиенг походил на маленькое черное пятнышко. Дентон обнаружил, что находится примерно в сорока футах над землей, сидя на краю странно твердой тучи.

У него закружилась голова. Он покачнулся, судорожно цепляясь за опору. Подобное было просто невозможно. Более того, ему грозила опасность свалиться.

— Джиенг! — заорал он.

Проводник посмотрел вверх и начал молиться. Туземцы, подняв к небу блеклые пятна лиц, последовали его примеру. Дентон сдержанно выругался.

Он сидел на туче. И одно это уже было чересчур необычно. Осторожно ощутив тучу, он понял, что она напоминает нечто среднее

между резиной и губкой. Ему было вполне удобно. Впрочем, какое-то время даже сидеть на электрическом стуле может быть удобно. В довершение ко всему кто-то облизывал Дентону шею.

Осторожно повернув голову, он встретил мягкий и дружелюбный взгляд яка. Огромное животное лежало прямо позади него, и от соседства с его похожей на Минотавра физиономией доктору стало не по себе. Рога выглядели довольно внушительно, даже если и походили по своей структуре на хрупкое дерево.

Послышался чей-то рев — то ли яка, то ли тучи, Дентон не понял, чей именно.

Взглянув вниз, он крикнул Джиенгу:

— Сними меня отсюда, глупый невежда!

— Как? — логично спросил проводник, не переставая отбивать поклоны.

Мгновение спустя проблема разрешилась — Дентон, неожиданно для себя, верхом на яке мягко опустился обратно на землю. Он поспешно слез с яка и мгновенно покрылся холодным потом.

— Где выпивка? — пробормотал он, шаря в рюкзаке. — Проклятый Тибет!

Он отхлебнул виски и рявкнул Джиенгу:

— Убираемся отсюда! Немедленно.

— Подожди, — сказал Джиенг. — Носильщики хотят отблагодарить бога, который спас нас от горцев. Он наверняка тебя любит. А як, вероятно, его священное животное.

— Чушь, — проворчал Дентон, думая о Гомбо-ламах и знатоках Тибета. — Это гипноз или еще что-нибудь. Нет, — продолжил он, неожиданно хрипло, — ты лицеизрел могущество Кру. Кру Всеведущего! Кру Ужасного! Кланяйся и молись Кру!

— Я-а! Кру велик! — поспешно заметил дипломатичный Джиенг и простерся ниц вместе с остальными туземцами.

Дентон ошеломленно уставился на молящихся. Почему, черт побери, он это сказал?

Он этого не говорил. Слова вылетали у него изо рта без какого-либо его участия. Он слышал их так, словно говорил кто-то другой.

— Вставай! — раздраженно бросил он. — Не... Кру велик! Молись Кру или умрешь в страшных мучениях!

— Я-а!

Дентон заскрежетал зубами, чувствуя, что сходит с ума. Поспешно нашарив бутылку с виски, он глотнул жгучей жидкости.

И снова прогремел его голос:

— Уходите! Оставьте Кру наедине с его верховным жрецом для личной беседы!

Туземцы во главе с Джиенгом тотчас же ползком попятились назад, словно раки. Картина была впечатляющая. Дентон сидел не шевелясь, пока последняя пресмыкающаяся фигура не скрылась во мраке.

Он отхлебнул еще виски и подумал: «Я схожу с ума. Шизофрения. Джекилл и Хайд. Два года в Тибете... тьфу!»

— Не бойся, — раздался его собственный голос, ставший более низким и хриплым. — С тобой говорит Кру. Ты очень дорог для Кру.

— Это сказал я, и вместе с тем я этого не говорил, — пробормотал Дентон. — Это мой голос, но...

— Оставь сомнения, — прервал он сам себя снова более низким голосом. — Боги могут говорить устами своих верховных жрецов. Так, по крайней мере, было в старые времена. И я знаю все языки, которые знаешь ты, а также множество других. Заруби это себе на носу, — закончил Дентон, переходя на английский.

— Я сошел с ума!

— Нет, но ты пьянеешь — то есть духи вина начали... — Дентон разразился потоком ожесточенной, крайне вульгарной брани на малопонятном тибетском диалекте. — Ладно, — наконец продолжил он. — Итак, я крестьянский бог. Проклятье! Будь я богом всех этих сверхцивилизованных напыщенных ничтожеств, я мог бы изъясняться на их наречии. Но я не таков. Меня породили грязь и кровь. И того, чего вполне хватало моим первым поклонникам, вполне достаточно и нынешнему современному отродью безносых матерей. Вашанг-яф!

Дентон не понял последних слов, но они прозвучали как ругательство. Он прикончил бутылку и открыл другую. Происходящее казалось ему нереальным.

Он был один посреди холодной пустыни, освещенной лишь крохотным костром и далеким сиянием звезд. Туземцы исчезли. Он был один и разговаривал сам с собой.

— Джиенг! — крикнул он. — Вернитесь! Нет — назад, если вам дорога жизнь, презренные псы!

Дентон отхлебнул из второй бутылки. Это ему помогло, и даже весьма, особенно когда предметы начали терять очертания и слегка расплываться. Ему уже не казалось столь странным, что он сидит и беседует... сам с собой? Нет...

— Ты все еще сомневаешься? — спросил Дентон.

- Черт побери, да, — коротко ответил он.
- Тогда тебя следует убедить.
- Как? Это мой собственный голос...
- Я использую твою глотку и язык так же, как ты мог бы пользоваться музыкальным инструментом. Как я мог бы воспользоваться яком...

Дентон внезапно замолчал. Як подошел ближе, освещенный тусклым светом костра.

— ...или любимым существом, находящимся в моей власти, — проговорил як. — Звериной глоткой пользоваться сложнее, поскольку она не приспособлена для человеческой речи. И тем не менее — сам слышишь. Ты убежден? Если да, продолжим разговор.

— Это гипноз, — упрямо заявил Дентон. — Возможно, дело рук Джиенга.

— Гм...

Як замолчал. Внезапно Дентон начал подниматься в воздух. Он уронил бутылку и вскрикнул.

— Все еще не веришь? — спросил его собственный голос.

— Нет! — выдохнул Дентон. — Это галлюцина...

Он взмыл в небо, подобно ракете. Воздух стал ощутимо холоднее.

— Веришь?

— Н-н...

— Я не могу доставить тебя на луну, но ты можешь проделать полпути до нее, прежде чем моя сила иссякнет. Когда поймешь, что веришь в Кру, скажи.

Дентон судорожно сглотнул.

Земля уходила все дальше, и горные вершины с белыми ледниками напоминали теперь рельефную карту, простершуюся далеко внизу. Дентон быстро поднимался, чувствуя, что ему все труднее дышать.

— Сын грязной обезьяны! — с болью спросил его собственный голос. — Будешь ты говорить — или умрешь?

Дентон кивнул:

— Я... верю...

— Ты одержим сомнениями еще больше, чем гностики. Но — ладно.

Он начал опускаться столь же быстро, как и поднимался, пока не обнаружил, что парит не более чем в пятистах футах над лагерем.

— Теперь, — сказал он голосом Кру, — мы можем поговорить.

— Угу, — устало согласился Дентон. — Но мне будет легче говорить, если я смогу еще выпить.

— Почему бы и нет?

В воздух пулей взмыла бутылка и легко легла в руку Дентона.

— Пей! Это доброе зелье, крепкое и дикое, словно кумыс. Я рад, что тебе не по душе безвкусные вина жарких стран. Там, где я родился, люди пили кумыс. Когда-то они жили рядом с моим храмом, где ты купил моего священного яка.

— Так, значит, это был твой храм? — осенило Дентона.

— И как ты догадался? — язвительно спросил голос. — Жалкая хижина! В селении мертвецов — глушцов и идиотов. Я умирал и был в плену. Я, чьи поклонники кричали и убивали, пока земля не обгадилась кровью — во имя меня. В моих жилах течет горячая кровь! Или текла. И она снова бурлит. Верховный жрец, мне нужен храм.

— Вот как? Что ж...

— И он у меня будет. Я снова стану великим. Все будут мне поклоняться, а ты — мой верховный жрец.

— Но я не хочу быть твоим верховным жрецом, — в отчаянии сказал Дентон. — Тебе нужен... лама или шаман. Я не знаю, что мне следует делать.

— Когда будет нужно, я буду говорить твоим языком, словно оракул.

— Подожди! Не...

— Разве Каррузерс не будет рад?

— Уж точно не якам, — безнадежно проговорил Дентон. — Послушай, нельзя ли мне как-то отсюда выбраться? Мне нужно вернуться назад в Штаты...

— Хорошо. Где эти Штаты?

Дентон быстро размышлял. Вернувшись в Нью-Йорк, он по крайней мере будет в знакомой обстановке да и не в столь затруднительном положении. Возможно, ему как-то удастся совладать с Кру. Возможно...

Во всяком случае, он снова окажется дома. И не в полном одиночестве, где на сотни миль нет ни одного белого человека. Уж определенно хуже не будет!

— На востоке, — сказал Дентон. — Прямо на восток, пока не окажемся над Сент-Огастином. Я дам знать.

— Значит, на восток.

Як Кру взмыл в воздух. Дентон удивился, что снова сидит на нем верхом. Ландшафт внизу уносился прочь.

— Эй, погоди! — неожиданно вспомнил доктор. — Я не заплатил туземцам.

— Что?! Платить тем, кто прислуживал моему верховному жрецу? — Кру разразился такими ругательствами, что Дентону стало мутно.

Полет на восток продолжался.

3

ЯПОНСКИЕ ОБЫЧАИ

Да, они летели быстро — для Дентона. Кру не прибегал к мгновенной телепортации, поскольку ему хотелось ближе познакомиться со странным новым миром, в котором он оказался. Много веков он не покидал пределы Тибета. Современные люди — какие огромные города и храмы они могли возвести?

За час они пролетели над Бутаном. Еще до рассвета пересекли Брахмапутру и были теперь над северной оконечностью Бирмы. В окрестностях Садии, где заканчивается железная дорога и начинаются большие залежи нефрита, Кру заметил нечто интересное.

Честно говоря, он немного устал. За прошедшие годы жизненная сила его иссякла, и, хотя он не признался бы в том человеку или даже другому богу, он начинал ощущать страх. Он думал о новых божествах, которые сменили Амона, Баала и Анубиса.

Кру страдал комплексом неполноценности.

Это была не его вина. Кру не принадлежал к умудренной жизнью расе. Как он уже упоминал Дентону, он был не более чем порождением грязи и крови. Короче говоря, он был крестьянином, варваром. Столетия назад он сжимался в комок под колкими насмешками занимавших более высокое положение богов, которые считали его неотесанным болваном. Даже в дни его наивысшего могущества Исида называла его выскочкой.

И это причиняло ему боль. Кру, конечно, сознавал собственную ограниченность. Он был малообразован и еще менее культурен. Да, он обладал могуществом — но им обладали все боги. Что, если он появится в современном мире, где правят новые боги, утонченные и обходительные, и объявит, что он — Кру?

Новые боги могли просто поднять брови, развести руками и отвернуться. Будучи искушенными во многих отношениях, они могли решить, что с Кру не стоит даже знаться.

Древний дикий бог сердито встряхнул могучими плечами. Он им покажет! Возможно, он и низшее божество, но...

Кру вздохнул. Он слишком хорошо осознавал собственную ничтожность. Считать иначе было бы тем же самым, что и надеяться быть допущенным в обитель богов Годсхайм после смерти. Лишь по-настоящему великие отправлялись туда, и уж точно не слабые больные боги, умершие от недостатка веры. Что ж, хорошо. Он будет повелевать. Он сразится с каким-нибудь небольшим богом и займет его место, правя из храма изгнанника и строя новое царство. У него уже имелись верховный жрец и священный як. Дело оставалось за храмом и поклонниками.

И вот он, храм — прямо перед ним. Мьяпур, городок на севере Бирмы, наполовину состоял из туземных хижин, а наполовину — из более современных строений. Некий британский инженер творил в Мьяпуре чудеса, пока не погиб при невыясненных обстоятельствах. Самым заметным сооружением была построенная из цемента и металла электростанция, главная гордость инженера.

На рассвете Кру спустился к электростанции, послав перед собой неслышимый зов. Ответа не последовало. Видимо, местный бог спал, как и Дентон, который удобно устроился на спине яка, поддерживаемый силой Кру.

У дверей электростанции стояли несколько людей в форме. Они ошеломленно подскочили, увидев, как распахиваются створки. Кру бросил на них мимолетный взгляд. Они были невысокие и коренастые, с желтоватой кожей, темноволосые и темноглазые. В руках держали ружья.

Кру ощутил исходящую от оружия опасность. Он мог сжечь солдат дотла, но сейчас он находился на пороге обители другого бога, и надлежало вести себя подобающе. Предусмотрительно набросив на электростанцию покров тьмы, он быстро перенес Дентона и яка через портал.

Это действительно был храм. Посреди него с мрачной торжественностью возвышались алтари, огромные генераторы, которые сейчас молчали. Электричество в Мьяпуре отключали на всю ночь из-за опасности бомбежек. Для захватчиков это был особый стратегический пункт, британцы не предполагали возможность оккупации.

Кру немного подумал. Бога здесь не было. Вероятно, отправился куда-то с визитом. Что ж, лучшая оборона — наступление. Кру решил пойти на поиски своего ничего не подозревающего врага, чтобы выяснить, насколько тот могуществен и, соответственно, опасен.

Если действительно так, тогда Кру намеревался поспешно убраться. Иначе...

Оскалив желтые клыки в неприятной улыбке, Кру ушел, сняв по пути темную пелену и оставив Дентона внутри электростанции, верхом на невозмутимом яке.

Кру предполагал вернуться позже. Тем временем чьи-то руки схватили Дентона и стащили его с лохматого «коня». Послышались сердитые вопросы и команды. По полу электростанции застучали гулкие шаги. Со стороны дверей бежали часовые, что-то крича на счет противогазов.

— Привет, — сказал Дентон, сонным взглядом обводя окруживших его людей в форме. — Мне снилось... нет, я до сих пор сплю.

Он встряхнулся, и руки сильнее жались на его плечах. Як замычал.

— Кто ты такой? Как ты здесь оказался? — требовательно спросил офицер.

Дентон узнал язык. Его подозрения подтвердились, когда он понял, что находится внутри настоящей электростанции. Значит, Кру был реальным. Бог, вероятно, за ночь отклонился к северу, приземлившись в Японии, вместо того чтобы пролететь над Андаманскими островами по пути в Америку.

Дентон пробыл в Тибете два года. Ничего не подозревавший археолог широко улыбнулся, чувствуя облегчение оттого, что снова оказался среди цивилизованных людей. Японским он владел вполне неплохо.

— Меня зовут...

— Пристрели его, — предложил кто-то. — Нет, отведи его к капитану Якуни. Он четко распорядился на этот счет.

— Но он шпион.

— Значит, его нужно допросить. Капитан...

— Эй! — сказал Дентон. — Я не шпион.

— Молчать. Что делать с яком?

— Выгони его отсюда, идиот.

— Послушайте, — ничего не понимая, вмешался Дентон. — Дайте мне объяснить.

— Молчать. Иди.

— Но...

— Молчать.

Наступила тишина. Дентона вывели из электростанции, оставив яка на попечение солдат. Желтое рассветное солнце ударило в глаза. Дентон заморгал, оглядываясь по сторонам.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕНРИ КАТТНЕР

Бог по имени Кру. <i>Перевод К. Плешкова</i>	5
Исцеление. <i>Перевод А. Полошака</i>	55
Тарабарщина. <i>Перевод А. Полошака</i>	68
Забери меня домой. <i>Перевод А. Полошака</i>	87
Спасайся кто может! <i>Перевод А. Полошака</i>	122
Сплошная иллюзия. <i>Перевод А. Полошака</i>	148
Допуск на ошибку. <i>Перевод А. Полошака</i>	171
Увольнение в детство. <i>Перевод А. Полошака</i>	211
Мы вернемся. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	239
Проект. <i>Перевод К. Плешкова</i>	266
Кристаллическая Цирцея. <i>Перевод А. Кирановой</i>	287
Читатель, я тебя ненавижу! <i>Перевод А. Кирановой</i>	312
Секрет, которого нет. <i>Перевод А. Полошака</i>	330
Все решает этика. <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	348
Труба в никуда. <i>Перевод В. Михайловой</i>	366
Мы убиваем людей. <i>Перевод К. Плешкова</i>	383
Путь богов. <i>Перевод А. Полошака</i>	403
Время, назад! <i>Перевод А. Полошака</i>	455
Детский час. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	516
Пробуждение. <i>Перевод К. Плешкова</i>	559
Сценарий для сна. <i>Перевод А. Полошака</i>	573
Слуга. <i>Перевод А. Полошака</i>	605
Одиссея Иггара Трольга. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	632
Здесь мир умолк в покое... <i>Перевод Г. Корчагина</i>	653

КЭТРИН МУР

По улице Райской. <i>Перевод Н. Губиной</i>	672
Земля обетованная. <i>Перевод Н. Губиной</i>	721
Шифр. <i>Перевод Н. Губиной</i>	747
Прямой наследник. <i>Перевод Н. Губиной</i>	792
Прекрасней женщины. <i>Перевод А. Полошака</i>	842
Плод познания. <i>Перевод Т. Алёховой</i>	888
Даэмон. <i>Перевод Т. Алёховой</i>	920